

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ЭЛЕМЕНТОВ АВТОРСКОГО СТИЛЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Фокина О.И.

Белорусский государственный университет

Основной задачей переводчика художественного произведения является стремление к тому, чтобы перевод произведения, сохраняя точность передачи содержания оригинала, оказывал бы на читателя такое же эстетическое и эмоциональное воздействие, как и оригинал. Для этого переводчику необходимо достаточно верно передать стилистические особенности авторского текста.

Рассмотрим, каким образом передаются элементы авторского стиля при интерпретации художественного текста с русского языка на итальянский на примере перевода произведения М.А.Булгакова «Роковые яйца» на итальянский язык, выполненный Альдо Феррари.

Одним из важных элементов авторского стиля М.А.Булгакова является большое количество экспрессивной лексики. Проанализируем, каким образом переводчик передает эту лексику на итальянский язык. Например, предложение Невыносимую дрожь отвращения вызывают во мне твои лягушки интерпретируется *Le tue rane suscitano in me un insopportabile fremito di ripugnanza*. Экспрессивно окрашенные лексемы невыносимый и отвращение передаются на итальянский язык полными аналогами *insopportabile* ('невыносимый, несносный, нестерпимый') и *ripugnanza* ('отвращение, омерзение'). Или, например, фраза в ...террариях зоологического института, не вынеся всех пертурбаций знаменитого года, издохли первоначально 8 великолепных жаб и, наконец, исключительнейший экземпляр жабы Суринамского в итальянском варианте звучит так *...nei terrari dell'Istituto di Zoologia morirono inizialmente otto magnifici esemplari di raganella, poi 15 rane comuni e, per ultimo, uno straordinario esemplare di rana di Suriname. Non erano riusciti a sopravvivere a tutte le perturbazioni di quell'anno memorabile*. Экспрессивно окрашенная конструкция знаменитый год передается полным аналогом *l'anno*

memorable. В то же время эмоционально окрашенное прилагательное исключительнейший, стоящее в абсолютной превосходной степени сравнения, передается на итальянский язык прилагательным в положительной степени straordinario. С заменой прилагательного в абсолютной превосходной степени прилагательным в положительной степени мы снова встречаемся при передаче словосочетания изящнейший джентльмен словосочетанием un raffinato geniluomo ('изысканный, утонченный джентльмен').

Еще один пример передачи эмоционально окрашенной лексики семантическим аналогом встречаем при переводе выражения простонала входная дверь. Переводчик использует в итальянском тексте il portone d'ingresso gemette, что отличается от русской конструкции другим порядком слов более характерным для итальянского языка.

Рассмотрим еще один пример передачи экспрессивно окрашенной лексики в конструкции ...цветистый лед сидел на внутренней поверхности стекол, которая в итальянском варианте передается выражением ...la superficie interna dei vetri si ricoprì di fiori di ghiaccio. Итальянское выражение также имеет экспрессивную окраску, хотя не является аналогом авторского текста. Олицетворение лед сидел передается нейтральным выражением ghiaccio ricoprì ('лед покрыл'), при этом экспрессивность русского словосочетания ничем не скомпенсирована в итальянском тексте. Эпитет цветистый передается на итальянский язык конструкцией предлог + существительное di fiori, которая выполняет функцию прилагательного, что характерно для итальянского языка, и является аналогом.

При переводе на итальянский язык данного художественного произведения переводчик часто прибегает к приему компенсации для передачи элементов авторского стиля. Рассмотрим такое эмоционально окрашенное выражение, как сухонькая старушка, ходившая за профессором, как нянька. В итальянском тексте оно интерпретируется так una vecchietta rinsecchiata che accudiva il professore come una balia. Экспрессивное словосочетание сухонькая старушка соответствует в итальянском варианте текста выражению una vecchietta rinsecchiata. Прилагательное rinsecchiato, имеющее значение 'высохшая, худая', не является

полным аналогом авторского варианта *сухоньякая*, т.к. в русском тексте это прилагательное с уменьшительным суффиксом, отсутствующим у итальянского прилагательного. Причастие *ходившая*, имеющее экспрессивную окраску в данном контексте передается нейтральным глагольным сочетанием *che accudiva* (*accudire* – ‘заботиться, ухаживать за кем-л.’). И снова переводчик прибегает к приему компенсации, переводя слово *нянька*, свойственное разговорной речи, нейтральным словом *balia* (‘кормилица’), усиливая эмоциональность всего выражения в целом.

Не всегда переводчику удастся подобрать достаточно удачное выражение, чтобы передать неповторимый авторский стиль М.А.Булгакова. Например, фрагмент фразы *было полное белое утро с золотой полосой, перерезавшей кремовое крыльцо института* в итальянском тексте передается таким выражением *era ormai mattino e una striscia dorata illuminava già il porticato color crema dell'Istituto*. Словосочетание *полное белое утро*, которое имеет яркую эмоциональную окраску и рисует вполне отчетливый образ, передается на итальянский язык всего одним нейтральным словом *mattino* (‘утро’). В итальянском тексте появляются наречия *ormai* и *già*, отсутствующие в русском варианте, чтобы частично скомпенсировать этот недостаток перевода и подчеркнуть завершенность действия, т.е. наступление утра. Лексема *кремовый* в русском языке имеет два значения – 1) ‘сделанный из крема’ и 2) ‘белый с желтоватым оттенком, цвета сливок’. В итальянском тексте *il porticato color crema* передает только второе значение этой лексемы. В сочетании с выражением *золотой полосой перерезавшей* создается яркий авторский образ крыльца, сделанного из крема, отсутствующий в итальянском переводе, т.к. для причастия *перерезавший* переводчик использует глагол *illuminava* (‘освещала’), который так же не передает этот образ.

В своем повествовании автор два раза упоминает эпитет *кудрявый* (*кудрявый шрифт* и *кудрявый почерк*). Проанализируем перевод этих двух словосочетаний на итальянский язык. В первом случае двухсложное сочетание *кудрявый шрифт* передается двухсложным сочетанием, состоящим, как и в русском языке из

существительного и определения, *eleganti caratteri* ('изящные буквы'), что не является лексическим аналогом этого русского выражения, но образность итальянской метафоры сопоставима с русской. Во втором случае экспрессивно окрашенное сочетание кудрявый почерк интерпретируется на итальянском языке как *una scrittura tutta a ghirigori* ('надпись, вся выполненная каракулями'), где в качестве определения выступает целая определительная конструкция, которая не является аналогом русского выражения. Но, как и в первом случае, образность итальянского словосочетания подобна образности русского варианта.

Для экспрессивно окрашенного выражения с маслянистым лицом переводчик выбрал словосочетание *dal viso untuoso*, которое кроме значения, совпадающего со значением аналогичного русского выражения, имеет дополнительное значение, отсутствующее в русском языке, т.к. слово *untuoso* кроме значения 'масляный' имеет так же значение 'лицемерный, хитрый'. Эта дополнительная деталь вполне уместна в данном контексте, учитывая личностные особенности персонажа произведения, которого данное выражение характеризует.

Точность перевода художественного текста всегда является понятием относительным. Переводчик, несмотря на свое стремление к точному воссозданию содержательной, эмоционально-экспрессивной ценности оригинала, может рассчитывать лишь на относительную эквивалентность оригинала и перевода.